Ссылка на материал: https://ficbook.net/readfic/11122677

210 километров в час

Направленность: Гет
Автор: Rubrum Solem (https://ficbook.net/authors/1505731)
Фэндом: Игра Престолов
Пэйринг и персонажи: Джон Сноу/Игритт
Рейтинг: NC-17
Размер: 3 страницы
Кол-во частей: 1
Статус: завершён
Метки: Современность, Секс в публичных местах, Секс в транспорте, Открытый финал, Доверие, Частичный ООС, ООС, Нецензурная лексика, Романтика, Флафф, Повседневность, AU, Songfic, Занавесочная история, Упоминания алкоголя

Описание:
Джон и Игритт в современном мире. Они влюблены, они безбашенные и они наслаждаются ночным миром. На трассе. Под громкую музыку. В машине. Со скоростью 210 километров в час. Однако в какой-то момент Игритт желает сама сесть за руль спортивного авто, со словами: — Ничего ты не знаешь, Джон Сноу. И к чему приводит пребывание на коленях юноши? К возбуждению и половому акту. На скорости 210 километров в час.

Публикация на других ресурсах:
Запрещено в любом виде

Примечания автора:
Саундтрек: Kamazz — Останови планету

Часть 1

Скорость, экстрим, приключения — то, что нравилось им обоим. То, что заставляло их забыть про весь остальной мир. Почувствовать себя единственными людьми того жалкого и гнусного мира, в котором более нет никаких радостей, помимо друг друга. Да и кому этот дрянной мир нужен, когда впереди трасса, они вместе, а над головой ночное небо? В пекло. Всех и вся, кто посмел бы им помешать. Прервать или помешать.

— А мне казалась непреступной высота, глаза на многое закрыла красота! — кричала рыжеволосая девушка, подняв руки. Ее короткие волосы терзал ветер из-за слишком высокой скорости автомобиля. Она подняла руки закрывала руками лицо, а после убирала мешавшиеся локоны волосы. Широкая улыбка не сходила с ее лица. Разве не это ли счастье? Полная свобода. Именно — это оно.

Она качалась корпусом тела в бит музыке и не могла остановиться. Подпевала строчкам из аудиодорожки, иногда прикрывая глаза, когда потоки ветра становились настолько сильными, что держать их открытыми не представлялось возможными. Да и зачем ей это было нужно? Впереди лишь тьма. И даже дальний свет фар не мог справиться и осветить дорогу полностью. А может, там просто ничего не было? А им было все равно. Свистел ветер. Запах резины об асфальт и недавнего дождя мешались, что придавало атмосфере определённые черты.

Она медленно повернула голову на водительское место. Джон не выдавал эмоций. Но было видно — он разделяет чувства девушки. Спокойная, сдержанная улыбка. Легкое управление автомобилем. Не-е-т, Сноу сейчас управлял не только этой машиной. Он контролировал все: и эту трассу. И эти звезды, и луну, и все на свете. Все сейчас было подчинено его воле. По крайней мере, так хотела думать и думала рыжеволосая рядом.

Если б не было тебя,
не болела б голова.

А если б не был молодой,
чаще б думал головой.

А ну, кто сейчас сможет испортить им эту ночь? Да не найдется такого смельчака, который осмелился бы выступить против. Или же нет? С машиной Сноу поравнялась черная ауди. Залакированная, блестящая от фар поверхность незаметно скользнула по асфальту и обогнала автомобиль из которой громко играла музыка. Решили посоревноваться? Что же, хорошо.

Две машины не уступали друг другу. Передавая эстафету лидера идя вперед хотя бы на пару миллиметров от капота противника. Свист колес на поворотах разносился на всю округу. Есть ли жилые дома или помещения рядом? Вдруг кто спит? А им было плевать!

— Тормунд, — усмехнулся Джон, заметив водителя с саркастичным, но, черт возьми, таким привычным до безобразия выражением лица, что ему незамедлительно захотелось обогнать и утереть ему нос. Однако машины шли вровень. Фара в фару. Даже свет от них не колебался друг с другом.

— Дай я сяду за руль! — вдруг не выдержала Игритт.
— Ты? — усмехнулся Джон, слегка повернув голову. — Ты не умеешь водить.
— Ничего ты не знаешь, Джон Сноу!

Девушка бесцеремонно, на большой скорости перелезла через сидение и села на колени брюнета, в тот момент, когда тот уже отодвигал его дальше, чтобы рыжеволосая и дерзкая девушка смогла полностью и самостоятельно контролировать машину, оставаясь на его коленях. Она прижала педаль газа в пол и не только догнала уже ушедшую машину вперед, но и перегнала ее.

Сноу ухватился руками в бедра девушки. Тонка материя ее платья поднималась от ветра, он чувствовал оголенную кожу ее ног и не мог не прикасаться к ней руками, запуская их под платье. И ему было плевать на скорость, плевать, что если сейчас Игритт отвлечется и потеряет управление, то они будут ничем иным как двумя трупами. Но его это не останавливало. Впрочем, ее тоже.

Он разрывает подол ее платья и отшвыривает куда-то назад — уж больно сильно материя болталась от ветра и мешалась под его руками. И стоило ему это сделать, как увидел оголенную попку Игритт. Не надела белье после маленькой игры на заднем сидении. Она знала. Все она знала. Вот, проказница! Это вызвало широкую улыбку на его лице. Вот. Это было то, что он так любил в этой чуть дикой, неприрученной и волной женщине. Умение продумать все наперед и сделать свой ход конем.

— Ты решил поэкспериментировать? — прошептала девушка, уже находясь далеко от неугомонного Тормунда. Однако скорости она не сбавляла, даже наоборот, одной рукой крепче ухватилась за руль, а другую пустила вниз, нащупывая такой лишний ремень мужчины. Но разве он позволит ей обыграть его по всем фронтам? Конечно, нет.

— Смотри на дорогу, — усмехнулся Джон. Он в одной движение расстегнул ремень и ширинку. Резкое движение, пальцы Сноу на бедре Игритт, блаженный стон. Он вошел в нее резко и без предупреждения. И отчего-то ей это понравилось. Хотя почему же — ей очень даже нравилось, когда в таком правильном, верный клятве мужчине просыпается дикость, необузданность и бесконтрольное желание овладеть ею.

Машина стала вилять в разные стороны — Игритт с каждым движением бедер переставала контролировать не только себя, но и дорогу. Да какой там — ей было уже плевать на дорогу. На асфальте со скрипом оставались следы, стоило руке рыжеволосой вновь дёрнуться в сторону. Нога на педали газа оставалась только ради того, чтобы была точка опоры для очередного толчка. Наверное, в противном случае Игритт забыла бы и про нее.

Стон проносился наравне со все еще играющей музыке и чем больше приносило наслаждение невнимательному водителю действия, тем быстрее снижалась скорость автомобиля. Джон перехватил руль, заставил убрать ногу с педали и вывернул на обочину.

— Экстрим закончен, — прерывисто прошептала Игритт, прижавшись спиной к телу Сноу.
— Только начинается, — брюнет подхватил ее руками, слегка привстал и

перевернул одичалую к себе лицом, прижав к рулю всем телом. Сигнал оглушил ближайшие окрестности, заставив птиц сорваться с деревьев и унестись прочь. Он наклонился к ее телу, облизывая ее грудь, целовал живот, чувствуя, как девушка проникает длинными пальцами в его волосы, как изгибается ее спина и тело, как она теряет контроль над своим телом и теперь это все, чем она может показать свое наслаждение.

На глазах пелена, в животе бабочке. Она чувствовала его в себе каждой клеточкой и с каждой секундой ей становилось это мало. Она хотела большего. Еще большего. Как неудержимый, закоренелый наркоман, требующий повысить дозу. Она не сдерживала себя это точно — если бы не музыка, то ее стоны слышала бы вся округа.

Он все еще сильно сжимал ее бедро, до синяков, он задавал ей темп, и она послушно следовала ему. Мокро. Жарко. Внутри — буря. В сердцах — эйфория. Опухшие губы искусаны в требовательных поцелуях. Его шея — красная от длинных и острых ноготков выкрашенных в ярко алый цвет. Однако от таких неосознанных и неаккуратных действий уже виднелись его осколки, что маленькой крошкой рассыпались на раздраженной коже юноши.

— Ебать развлечение! — пронеслось из остановившейся машины напротив. Тормунд усмехнулся и, вывернув руль, сорвался с места, оставляя их одних на пустой трассе пригорода какого-то неизвестного даже для них города.

— Кажется мы проиграли, — надрывисто прохрипел Джон, оторвавшись от уже искусанной и посиневшей в засосах шее девушки.
— Ничего ты не, — она не договорила — сорвалась в разлившемся в ее теле оргазме. Казалось, что этот блаженный крик сейчас слышал и сам Тормунд, что был уже во многих километрах от них.
— Знаю!